

ДЕКАБРЬ 2005

כסלו תשס"ו

עַם הַסֵּפֶר עִם הַסֵּפֶר

Народ Книги в мире книг

N 60

ЕВРЕЙСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ВОСПОМИНАНИЯ НАТАЛИИ ЮХНЁВОЙ

ЕЩЕ РАЗ О «ДЕЛЕ ВРАЧЕЙ»

«ЧЕРНАЯ СОТНЯ»: УРОКИ УТОПИИ

Главный редактор:
Александр Френкель
(Еврейский общинный центр
Санкт-Петербурга)

Редакционный совет:
Евгений Мороз
(Еврейский общинный центр
Санкт-Петербурга),
Валерий Дымшиц
(Центр «Петербургская иудаика»)

Издательская группа:
Ефим Бабушкин,
Марина Батурина,
Ирина Смирнова
(Еврейский общинный центр
Санкт-Петербурга)

עַם הַסֵּפֶר עִם הַסֵּפֶר

Народ Книги в мире книг

N 60

Декабрь
2005

Издается
с августа 1995 года

Выходит один раз
в два месяца

© «Народ Книги в мире книг», 2005

Перепечатка материалов
из журнала «Народ Книги в мире книг» возможна только
с письменного разрешения редакции.

Адрес для писем: Россия, 191025, Санкт-Петербург, а/я 146

Факс: (812) 314-51-17

E-mail: frenk@lea.spb.su

Издано при поддержке Американского еврейского
объединенного распределительного комитета «Джойнт»
и Еврейской общинной федерации Кливленда (Огайо, США)

Published with the support
of the American Jewish Joint Distribution Committee
and the Jewish Community Federation of Cleveland (OH, USA)

Подписано к печати 25.12.2005. Формат 60×90¹/₈. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. Заказ № 17.

Отпечатано в типографии «Тетра»

ВОСПОМИНАНИЯ

РАЗБИРАЯ СТАРЫЕ БУМАГИ: НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

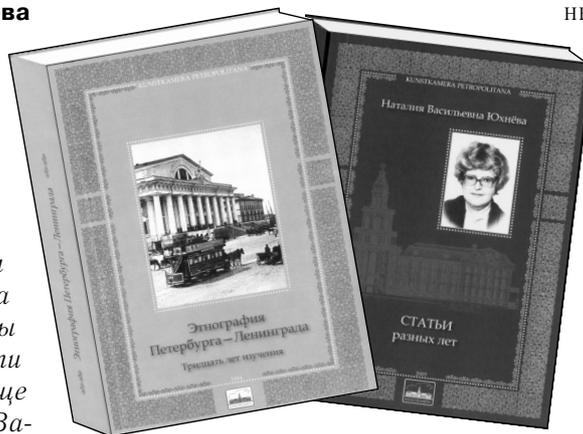
В декабре научная общественность города на Неве тепло и, в то же время, торжественно отметила юбилей Наталии Васильевны Юхнёвой, доктора исторических наук, автора многочисленных научных работ по исторической этнографии Петербурга и России в целом, проблемам межэтнических отношений и прав национальных меньшинств*. К этому событию Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера), в котором Н.В.Юхнёва

работает уже почти пять десятилетий, выпустил сборник научных и публицистических статей юбиляра**. Годом раньше в той же авторитетной книжной серии «Kunstkamera Petropolitana» вышел в свет и сборник избранных докладов, прозвучавших в разные годы на научных чтениях «Этнография Петербурга-Ленинграда», которыми Н.В.Юхнёва

бесменно руководит на протяжении тридцати лет***. В обоих сборниках (особенно — в первом) значительное место занимают материалы по истории и этнографии русского еврейства. А на письменном столе ученого — новая работа, на этот раз мемуарная. Фрагменты этих воспоминаний готовит к печати петербургский журнал «Нева». Еще один небольшой отрывок Наталия Васильевна предоставила для публикации в журнале «Народ Книги в мире книг».

Н.В. Юхнева

М. ХЕЙФЕЦ

Неосуществленные проекты — это маленькие знаки нашего прошлого, которые сохранить в памяти не менее важно, чем осуществленные. Описать их в подробностях чаще всего невозможно, но иногда имеет смысл даже только назвать тот или иной проект. Чтобы люди знали, чего добивались, к чему стремились, хотя и безрезультатно, энтузиасты прошлых лет. Чтобы успешные авторы осуществленных проектов не забыли, что их успех,

может быть, обеспечен предыдущим поражением, что они, если не использовали, то, по крайней мере, восприняли то, что готовили, обдумывали, планировали их предшественники. И, наконец, практическая цель — может быть, идеи, изложенные в некоторых проектах, еще могут быть претворены в жизнь или, по крайней мере, так или иначе использоваться в изменившихся условиях.

Мне уже пришлось писать о нескольких неосуществленных проектах — музеефикации городских кварталов, создания парка-музея «Человек и среда» и школы интернационального воспитания — и публиковать относящиеся к ним документы (в книге «Этнография Петербурга-Ленинграда: тридцать лет изучения»). И я повторяю сказанное ранее: хочется, чтобы мои публикации стимулировали авторов или участников других неосуществленных проектов поделиться своими воспоминаниями и документами.

Планы создания в Академии наук межинститутского Центра иудаики и гебраистики 1988, декабрь

Планы создания в Академии наук Центра иудаики и гебраистики обсуждались с разными

* Библиографию работ Н.В.Юхнёвой по еврейской тематике, а также интервью с ней см.: Объект научного исследования — евреи Петербурга // Народ Книги в мире книг. 2002. № 38. С. 1–4.

** Юхнёва Н.В. Статьи разных лет / РАН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 2005. 292 с. (Kunstkamera Petropolitana). 500 экз.

*** Этнография Петербурга-Ленинграда: Тридцать лет изучения, 1974–2004 / Сост. и отв. ред. Н.В.Юхнёва; РАН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 2004. 402 с. (Kunstkamera Petropolitana). 500 экз.

людьми с весны 1988 года. Представлялось, что никаких особых трудностей не может быть. Интенсивные действия были предприняты в декабре. Сохранились мои краткие заметки об этом. Их и публикую.

5.12.88. Разговор с Игорем Михайловичем Дьяконовым¹ по телефону.

1) Игорь Михайлович готов ходатайствовать перед Е.М.Примаковым. Примаков — директор ИМЭМО, возглавляет Отделение политических наук АН (туда входит востоковедение). «Он это может поддержать». «Человек глубоких познаний, широких взглядов — и весомый в высших кругах». Игорь Михайлович рассказал в подтверждение этой характеристики эпизод, относящийся к 1984 году. Тогда готовили международную конференцию по ассириологии. «Надо приглашать Израиль. Петросян² — ни за что! Я пошел к Примакову (дело было в Москве, а он был тогда директором ИВАН). Примаков позвонил по одной „вертушке“ — сказали „да“, по другой — „да“. Пригласили. Петросян был в ярости. Кричал на Акимовскую и Дандамаева так безобразно, что оба подали в отставку; потом обошлось».

Для разговора с Примаковым по поводу центра Игорь Михайлович попросил сделать «шпаргалку», я написала об этом М.А.Членову³.

2) Дьяконову звонили из «5-го колеса», хотят посвятить сюжет антисемитизму. «Я назвал Вас как главного борца с антисемитизмом и Старкову⁴».

3) В разговоре И.М. затронул и карабахский вопрос: «Алиев раньше занимал антинациональную (с точки зрения азербайджанцев. — *Н.Ю.*) позицию, теперь в завуалированной форме говорит, что Карабах — азербайджанский. Буниятова⁵ я раньше ругал за национализм, а теперь он в „Огоньке“ меня поддерживает, пишет, как это, почему меня не выбрали в АН?»

¹ Дьяконов И.М. (1915–1999) — крупнейший российский востоковед, лингвист, переводчик ряда библейских книг, доктор исторических наук, профессор. Работал в Ленинградском отделении Института востоковедения, преподавал в ЛГУ.

² Петросян Ю.А. — востоковед. В течение длительного времени руководил Ленинградским (затем Санкт-Петербургским) отделением Института востоковедения.

³ Членов М.А. — этнограф. Работал в Институте этнографии АН СССР (Москва). Активист независимого еврейского движения в СССР. В настоящее время — декан филологического факультета Государственной академии им. Маймонида (Москва) и крупный еврейский общественный деятель: возглавляет общероссийскую еврейскую структуру — Ваад, является генеральным секретарем Евроазиатского еврейского конгресса.

⁴ Старкова К.Б. (1915–2000) — востоковед, кумрановед, доктор филологических наук. Работала в Ленинградском отделении Института востоковедения, преподавала в ЛГУ.

⁵ Буниятов З. (1921–1997) — востоковед. Долгие годы был директором Института востоковедения Академии наук Азербайджанской ССР (Баку).

15.12.88 у меня дома встретились И.М.Дьяконов, И.И.Крупник⁶ и я.

1) Придумали название: «Комиссия по библеистике, гебраистике, иудаике». Президент — И.М.Дьяконов. Договорились, что в библеистике ограничимся пока Ветхим Заветом (но не будем это оговаривать специально).

2) Составили список людей, которых можно привлечь. В Ленинграде: доктора наук И.М.Дьяконов, И.Г.Левин, К.Б.Старкова, И.Ш.Шифман, Н.В.Юхнёва; кандидаты наук Ю.П.Вартанов, И.Н.Воевудский, Ф.Д.Люшкевич, А.Л.Хосроев. В Москве: М.А.Членов, И.И.Крупник, А.Ю.Айхенвальд, М.А.Батунский, У.А.Гуральник, Р.М.Капланов и еще человека два. В Тбилиси: Папазян, Шанидзе. В Даугавпилсе: доктор наук Вейнберг. До официальной организации комиссии берем лишь тех, кто твердо этого хочет.

3) Решили, что действовать начинают москвичи через академика Алексева⁷, который когда-то соглашался помочь.

4) Ближайшая перспектива: москвичи составляют проект обоснования, его посылают в Ленинград для обсуждения (Крупник обещал к концу января).

16.12.88 позвонила И.Г.Левину, известному библеисту, он в принципе поддерживает, но считает, что мы опаздываем, поскольку в Москве уже создается А.Штейнзальцем Институт иудаики (мне об этом уже говорил приезжавший из Канады бывший ленинградец Я.Рабкин⁸). Торопит разработать концепцию.

17.12.88. Разговор по телефону с И.М.Дьяконовым.

Игорь Михайлович внес добавления и уточнения в проекты, обсуждавшиеся два дня назад у меня дома (см. список проектов ниже). Просил меня переговорить с К.Б.Старковой («Мы друзья и соученики по университету, мне хотелось бы, чтобы поговорил посторонний человек»). Обещал сам поговорить с И.Ш.Шифманом⁹. Советовался, пригласить ли Садо. Это доцент Духовной академии, преподает древнееврейский язык, хороший знаток. (Ассириец. Отец его был православным священником. Сам он учился в университете. Был осужден по делу Огурцова. Вернувшись, поступил преподавателем в Духовную академию.) Я сказала: на Ваше усмотрение.

25 декабря я позвонила Клавдии Борисовне Старковой. Она согласна поддержать нашу инициативу,

⁶ Крупник И.И. — этнограф. Работал в Институте этнографии АН СССР (Москва). Активист независимого еврейского движения в СССР. В настоящее время — сотрудник Смитсоновского института (Вашингтон).

⁷ Алексеев В.П. (1929–1991) — антрополог, академик АН СССР. Работал в Институте этнографии АН СССР (Москва).

⁸ Рабкин Я. — историк, профессор Монреальского университета.

⁹ Шифман И.Ш. (1930–1990) — востоковед, доктор исторических наук. Был сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения. В 1989–1990 годах — первый председатель Ленинградского общества еврейской культуры.

проекты одобряет. Конкретное участие для нее затруднительно, но в институт днем приехать всегда может.

Список проектов, составленный 17.12.1988:

1. Научная подготовка новых переводов библейских текстов.
2. Библейское наследие в культурной традиции народов Европы (предложено Дьяконовым 17 декабря, первоначальный вариант был — народов СССР).
3. Еврейско-арабская средневековая наука и поэзия (добавлено Дьяконовым 17 декабря, уже после встречи с Крупником у меня).
4. Материальное наследие еврейской культуры в СССР (формулировка Дьяконова 17 декабря): музейные исторические и этнографические коллекции, рукописные собрания и т. п.
5. История евреев.

На этом мои записи кончаются. Как читатель уже знает из названия заметки, проект остался неосуществленным.

Книга об истории евреев в России 1988, декабрь

Осенью 1988 года издательство «Наука» обратилось к ученым академических институтов с призывом писать популярные книги, пояснив, что с переходом на хозрасчет очень в них заинтересовано. Я подала в Ленинградское отделение издательства «Наука» заявку на книгу (в научно-популярной серии) «Евреи в Российской империи: очерки полуторавековой истории». В заявке содержались обоснование и примерный план. Заявку не приняли.

14 декабря я подала ту же заявку в «Лениздат». Заявку мне вернули (надо думать, и не зарегистрировав). Ответ (собственно, отказ в публикации) написала (на маленьком листке-карточке) почему-то заведующая редакцией краеведения Александра Максимовна Березина: «Популярному изложению научных знаний должно предшествовать, по-видимому, строго научное изложение, основанное на соответствующих строго научных исследованиях. Поэтому, начав с популярного издания, мы поставим телегу впереди лошади». Ниже публикуется текст из моей заявки.

Последние 40–50 лет в нашей стране почти ничего не издавалось по истории еврейского народа, не рассказывалось о его культуре и национальных традициях. Результат — вопиющее невежество во всем, что касается евреев, причем не только в широких массах, но, к сожалению, и в интеллигентных кругах. Во время публичных выступлений мне приходилось отвечать на такие, например, вопросы:

— *Почему евреи не хотят жить в своей республике, а все переехали в Москву и Ленинград?* Люди не знают даже того, что этническая территория евреев

нашей страны — Литва, Белоруссия, Украина, а вовсе не Биробиджан, этот довольно плачевный результат неудачной попытки разрешения еврейского вопроса в первый период сталинщины.

— *Когда и почему евреи переселились в Россию?* Но в нашей стране, в отличие от большинства других стран, евреи — не пришельцы: в конце XVIII века к России были присоединены земли, издавна населенные евреями.

— *Почему нет евреев-крестьян?* Большинству неизвестно, что евреям в течение многих столетий во всех европейских странах запрещалось занятие земледелием.

Невежество является почвой для произрастания темных предрассудков, для пробуждения низменных инстинктов. В настоящее время невежество в вопросах, касающихся еврейского народа, используется для разжигания антисемитских настроений. Безотлагательной необходимостью является широкая пропаганда научных, непредвзятых взглядов на еврейский народ, его культуру и традицию.

Примерный план книги:

1. Еврейский народ: тысячелетия истории.
2. Евреи в Польше до присоединения к России.
3. Разделы Польши: евреи становятся российскими подданными. Первые попытки законодательного урегулирования положения евреев в империи.
4. Николаевская эпоха. Две стороны правительственной политики: рекрутчина и государственные школы.
5. Гаскала — еврейское просветительное движение.
6. Годы «великих реформ» и положение евреев.
7. Новый этап просветительного движения: обращение к русской культуре и русскому языку.
8. Годы реакции. Ограничительная политика.
9. Возникновение сионизма.
10. Социал-демократическое движение и участие в нем евреев.
11. Революция 1905 г. и еврейский вопрос.
12. Еврейская культура в начале XX века: традиционный быт местечек; ассимилированные евреи больших городов.
13. Вклад евреев в русскую культуру.
14. Русская интеллигенция и евреи.

Книгу объемом 12–14 авт. л. я могу подготовить в самые краткие сроки (в течение года).

Теперь я поражаюсь своей самоуверенности и легкомыслию. С тех пор я много лет занимаюсь историей российских евреев, но ни за что бы не взялась за такой грандиозный проект. Некоторым извинением для меня может послужить только тогдашнее настроение: после десятилетий молчания казалось очень важным его нарушить, рассказать, наконец, людям о живущем рядом с ними *неизвестном народе*. Даже рискуя при этом своей научной репутацией.

Н.В.Юхнёва

ИСТОРИЯ

КНИГА О ПЯТНАДЦАТИ ГОДАХ СТАЛИНСКОГО ГОСАНТИСЕМИТИЗМА И ЕЩЕ РАЗ О СОБЫТИЯХ НАЧАЛА 1953 ГОДА

Эта книга о сталинском государственном антисемитизме¹ — не монография, а свод документов. Она содержит обширный, захватывающий материал, располагающий к серьезным размышлениям, праведному гневу и тяжким вздохам. Сами собой выстраиваются многочисленные горькие и острые сюжеты. Скажем — о работе ЦК ВКП(б) в труднейшие годы Отечественной войны, когда все силы страна бросала на борьбу со смертельным врагом, а в это-то время Агитпроп ЦК, не щадя живота, подсчитывал число евреев в советских учреждениях культуры и науки, в пропагандистском аппарате армии и флота, чтобы начать их искоренение. Или — про убийство по приказу Сталина Народного артиста СССР Соломона Михоэлса. Или — про конец мифа о «Красном Сионе» (т. е. о «Республике Биробиджан»). Или — об антисемитских выходках «деятели советской культуры» (например, композитора Мокроусова) и о том, как их неизменно покрывал аппарат ЦК. Или — о том, как редактор газеты «Красная звезда» генерал Ортенберг пытался узнать, за что его сняли в 1943 году, и как за это «любопытство» его уволили из армии. Или — про то, как в 1949-м директору Кировского завода генералу Зальцману припомнили, что в 1946-м он помогал театру Михоэлса материалами для ремонта здания. Сюжетов возникает много — и не только связанных собственно с госантисемитизмом, но и с тем, например, как сталинский аппарат неумолимо калечил молодые кадры, втягивая их в общий преступный хоровод (типичный случай — Д.Шепилов).

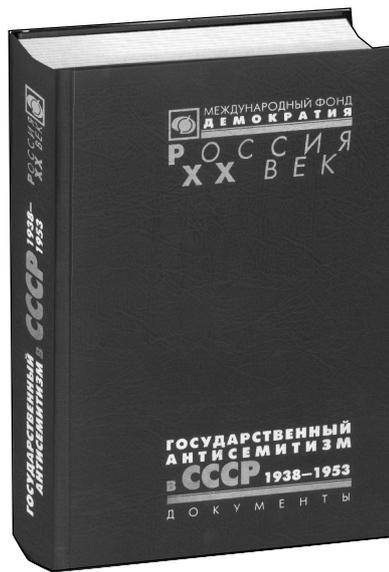
Ограничу свою задачу обсуждением другого: как эта книга сделана, составлена, насколько точно отобраны, воспроизведены и поданы до-

кументы, что по разным причинам осталось за ее бортом — т. е. обсуждением работы составителя этой книги, открывающейся его кратким, выверенным в формулировках предисловием.

Это очередной том «яковлевской» серии; в нем напечатан 251 документ, из которых около 200 — впервые. Большинство введенных в научный оборот документов — из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, бывшего ЦПА — Центрального партархива КПСС), их шифры в книге указаны. Но адреса ценнейших 46-ти документов даны аббревиатурами архивов без указания шифров, правда, с добавлением формулы «Архивная коллекция составителя», которую владелец на языке наших штирлицев именуется «легендной». Из этих 46-ти «легендных» документов 36 хранятся в Центральном архиве ФСБ (ЦАФСБ), 6 — в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ), 3 — в архиве Верховного суда, 1 — в несекретном архиве Союза советских

писателей. Составить том на основе доступных исследователям материалов РГАСПИ, наверняка, готовы были многие историки, но «архивная коллекция составителя» имела лишь у одного — как в сходном случае сказано у Бабея, «потому он Король, а вы держите фигу в кармане».

Впрочем, фамилии двух других держателей «архивных коллекций», чьи материалы использовал составитель, названы тоже — помянуты мелким шрифтом в примечаниях; это В.Левашов (материалы об убийстве Михоэлса) и К.Столяров (допросы Абакумова). Они — авторы книг о «тайнах Кремля» (как это теперь называют), в которых приводили, бывало, поразительные тексты и факты, но никто не спрашивал их: «Откуда же вы это знаете?» и никто всерьез их не цитировал (такие ссылки я увидел лишь в публикациях Г.В.Костырченко — надо думать, он знает, каким источникам доверять).

¹ Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации, 1938–1953 / Сост. Г.В.Костырченко. М.: Междунар. фонд «Демократия», Материк, 2005. 592 с. (Россия. XX век. Документы / Под ред. А.Н.Яковлева). 3000 экз.

Ссылки на свою «архивную коллекцию» составитель во вступительной статье к тому объясняет наличием в госархивах документов, которые «не переведены в разряд научно используемых и в связи с этим не прошли необходимую архивную обработку». Не будем здесь, однако, распространяться насчет абсурдности положения дел в архивах России (еще Пушкин сталкивался с этим): какая страна — такие порядки. В теперешнем положении, как, впрочем, и всегда у нас, приходится ценить, прежде всего, саму возможность познакомиться с документом, а уж о полноте, точности и надежности его воспроизведения говорить во вторую очередь, как и о возможности (скорее — невозможности) личной проверки всего этого. Ограничимся констатацией: большинство документов тома, опубликованных без шифров, — для историков весьма существенны.

Почти одновременно с рецензируемым томом в серии «Россия. XX век. Документы» вышла книга «Сталин и космополитизм»² — это последние два (к сожалению, неkomментированные) тома серии, выхода которых из печати дождался ее основатель А.Н.Яковлев. Нельзя, увы-увы, исключать, что серию эту вскоре теперь прикончат³ (тем паче, что с доступом даже к формально рассекреченным документам у работников Яковлева в нынешнюю эпоху, думаю, уже были трудности, недаром так и не вышли объявленные еще в 1998-м томá «Смерть диктатора. 1953» и «Георгий Маленков. 1955»; появление ссылок на «архивную коллекцию составителя» в столь авторитетном издании — явление, надо полагать, той же природы).

Упомянув книгу «Сталин и космополитизм» (сталинская политика «борьбы с космополитизмом» имела очевидный антисемитский характер, но к одному антисемитизму не сводилась, поэтому содержание этой книги в чем-то шире тома о госантисемитизме как таковом), отметим и существенно более точное и полное, чем в рецензируемом томе, археографическое описание в ней документов. Достаточно сравнить публикацию записки Агитпропа Жданову по вопросу издания «Черной книги» в рецензируемом томе (купюра в тексте, отсутствие важных ждановских подчеркиваний — составитель попросту воспроизвел то, как он напечатал эту записку ранее в

сборнике документов по истории Еврейского антифашистского комитета⁴) — с безусловно полной публикацией того же документа в томе «Сталин и космополитизм».

Вообще, с археографической точки зрения, публикация материалов в рецензируемом томе проведена не безусловно. Скажем, про все документы сообщается лишь одно: подлинник это или копия, но не указывается — машинописные это тексты или автографы; как правило, не указывается, кому принадлежит датировка — авторам документов или публикатору (в последнем случае требуются убедительные обоснования); все даты помещены только впереди текстов и написание их унифицировано (месяц — прописью, римские цифры заменены арабскими), хотя на самих документах даты часто пишутся сзади и месяцы обозначаются цифрами; подчеркивания воспроизводятся, лишь если принадлежат авторам документов, но не их адресатам (последнее бывает отнюдь не менее значимо); приводятся не все содержательные пометы.

Том о сталинском госантисемитизме построен по *хроникально-тематическому* принципу. Весь материал распределен по четырем *хронологическим* разделам: 1. Первые проявления антисемитизма (1938–1941) — 7 документов; 2. Годы войны — 21 документ; 3. Послевоенные годы (1945–1948) — 33 документа; и, наконец, 4. «Черные годы» советского еврейства (1948–1953) — 190 документов (рост количества документов сам по себе информативен). Но внутри трех последних разделов введены *тематические* подразделы, в пределах которых документы публикуются, как правило, хронологически. Такое структурирование, возможно, и создает удобство для части читателей, но оно же порождает проблемы, связанные с неоднозначностью самого распределения некоторых материалов. Наиболее отчетливо это проявилось в подразделе «Атака на „космополитов“», где напечатаны 34 документа. Отметим, что лишь четыре из них включены в построенный строго хронологически (а тематически однородный) том «Сталин и космополитизм» — без остальных тридцати он вполне обошелся, тем более что часть из них вообще не имеет отношения к «борьбе с космополитизмом» (так, в «космополитический» подраздел книги о госантисемитизме помещены документы, которые тематически с «космополитизмом» связаны слабо; например, материалы об увольнении редактора «Красной звезды» генерала Ортенберга в 1943 году или об освобождении Л.Шейнина,

² Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945–1953 / Сост. Д.Г.Наджафов, З.С.Белоусова. М.: Междунар. фонд «Демократия», Материк, 2005.

³ В конце 2005 года вышел в свет последний подписанный А.Н.Яковлевым том, посвященный сталинским этническим депортациям.

⁴ Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 261–262.

арестованного фактически в связи с «делом Михоэлса»). В то же время невключение в рецензируемый том ряда материалов книги «Сталин и космополитизм» — скажем, записки Александра Жданову о произведениях еврейских писателей, постановления Политбюро о неучастии делегации еврейских религиозных общин Москвы и Киева в траурном собрании по случаю 5-летия восстания в Варшавском гетто, письма Жданову «Против засилья евреев в печати» и др. — обеднило его по существу.

Говоря о том, как сделана книга о госантисемитизме в СССР, следовало бы проанализировать все ее «блоки», но скудость журнального пространства вынуждает ужаться. Ограничусь одним сюжетом — «делом врачей», даже уже — «обращением еврейской общественности в газету „Правда“» (знаком с этим по материалам не только государственных историко-политических архивов, но и частных собраний, потому, надеюсь, могу судить об этом более ли менее квалифицированно — сошлюсь здесь на свое прежнее обсуждение событий января–февраля 1953 года⁵).

Начну с того, что по этой теме в том *не включены* многие немаловажные документы. Составитель ограничился, по существу, тремя документами: оба варианта «обращения» — «жесткий» и «мягкий» (впервые публикуется именно «жесткий»), хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), а также письмо писателя Ильи Эренбурга Сталину о содержании этого «обращения», находящееся в АП РФ. Практически в томе оказалась не освещенная тема «реакция населения СССР на дело врачей» (равно как и в книге «Сталин и космополитизм», которая, впрочем, завершается 13-м января 1953 года, т. е. сообщением об аресте врачей-убийц). Перечислю некоторые документы, отсутствующие в рецензируемой книге, но позволяющие лучше понять атмосферу, в которой «обращение» возникло.

Прежде всего, это секретные выборки читательской почты «Правды» в связи с «делом врачей», которые редактор газеты, председатель Идеологической комиссии при Президиуме ЦК Д.Шепилов, бывший одним из главных лиц в осуществлении операции «обращение влиятельных евреев в „Правду“», дважды — 17 января и 3 февраля — посылал начальнику Агитпропа,

члену Президиума и секретарю ЦК Н.Михайлову⁶.

Первая выборка открывалась большим коллективным письмом офицеров ГлавПУРа Советской Армии (эта контора — один из по сей день чадящих реликтов сталинщины). Письмо началось вопросом: «*Почему Вы отмалчиваетесь, тов. Эренбург?*» Далее писателю доступно объясняли, что награждение Сталинской премией мира обязывает его выступить с разоблачением на весь мир еврейских врачей-убийц. Бездарные армейские политработники образца 1953 года не могли простить еврею Эренбургу его мировой славы военного публициста; антисемитская кампания развязала им руки, и они открыто обвинили писателя в том, что во время войны он-де раздувал подвиги евреев на фронте. «*Создавалось впечатление, — писали офицеры от политграмоты, — что Вы выступаете против фашизма не столько как советский писатель, а как защитник евреев. Но нигде, никогда Вы не показывали реакционную сущность еврейских националистов!*» Многие граждане, прежде не обращавшиеся в «Правду», почувствовали, что пришло их время и можно написать о сокровенном. Среди писем, отправленных Шепиловым Михайлову, были и требования рабочего с Урала («*Ведь не секрет, что евреев ненавидят все... Мы требуем профессорам-вредителям смертную казнь через повешение*»), и откровения анонима («*Удалить евреев из крупных городов (много сволочей лишних) в Биробиджан, пусть поработают. Это было раньше? Хорошее перенять не вредно*»). Подборка включала и несколько писем граждан с еврейскими фамилиями — их клишированные тексты, увы, похожи один на другой («*Все честные евреи единодушно требуют суровой кары и возмездия людям, на черной советской жизни и здоровье советских людей*»).

В Агитпроп Михайлову адресовались также аналогичные подборки писем в редакции «Известий», «Комсомольской правды», «Труда» и, разумеется, газеты «Медицинский работник» — все спешили отчитаться по читательской почте.

3-го же февраля 1953 года (т. е. в тот день, каким датируется письмо Эренбурга Сталину) Шепилов большую подборку писем в «Правду» отправил уже лично второму после Сталина лицу в государстве, исполнителю самых сокровенных замыслов вождя — Г.Маленкову⁷. Были среди них и воспоминания финансового работника из

⁵ См.: Фрезинский Б.Я. Власть и деятели советской культуры — проблема адекватного анализа // Исторические записки. М.: Наука, 2002. № 5. С. 298–322.

⁶ РГАНИ, ф. 5, оп. 16, д. 602, лл. 10–34, 44–73.

⁷ РГАНИ, ф. 5, оп. 25, д. 504, лл. 10–39.

Москвы В. Николаева: еще в 1941 году он внимательно читал на фронте немецкие листовки (дело тогда наказуемое), сообщавшие о предательстве советских евреев, продавшихся американцам. Он запомнил только двух названных гитлеровцами предателей: композитор Дунаевский и писатель Эренбург, и посоветовал передать эту информацию по «соответствующему адресу», чтобы там, подняв в архивах немецкие листовки, строго проверили всех, кого в них разоблачали.

Не использованы в книге и другие материалы из фонда Агитпропа в РГАНИ. Например, сообщения по ВЧ, переданные в день, когда объявили об аресте врачей-убийц, секретарю ЦК Н. Пегову, ведавшему регионами, — о митингах протеста в Ленинграде и Москве: докладывали секретари обкомов Ф. Козлов и И. Капитонов (последний приводил выступление конструктора Карпухова: «*Наши „абрамы“ сегодня приуныли, у многих душа в пятки ушла...*»)⁸. Или информация, которую зам. министра Госбезопасности Гоглидзе посылал Маленкову, Берии, Булганину и Хрущеву: письма граждан, направленные в его ведомство (скажем, администратор шведского посольства московский коллекционер Костяки, ставший впоследствии знаменитым, писал: «*Давно надо было взяться за евреев...*»), донесения профессиональных стукачей о евреях, которые отзываются о творящемся как о провокации, повторе 1937 года и т. д.⁹ Или материалы Радиокomiteта СССР, получившего суровый нагоняй от ЦК за план вещания на границу по «делу врачей» (к этой работе собирались привлечь преимущественно знаменитых деятелей культуры СССР еврейского происхождения)¹⁰.

Увы, ничего этого составитель не включил в подготовленный им том. Возможные объяснения ограниченностью объема не кажутся убедительными: в книге всего 590 страниц, тогда как том «Сталин и космополитизм» содержит их 765.

Судя по воспоминаниям и тех, кого приглашали к операции «Обращение в „Правду“», и тех, кто слышал от них об этом, да и тех, до кого дошли лишь слухи, резонанс на подготовку «обращения» был очень острым — ее восприняли как пролог грядущих кровавых погромов. Пылкая дискуссия о том, входила ли в сталинские планы депортация еврейского населения на восток или нет, продолжается до сих пор. Публиковать документы начала 1953 года и ни словом не обмолвиться об этой дискуссии (хотя бы в предисловии к книге, раз уж ее издали без коммен-

тариев к текстам) — мне кажется неправильным. Равно как и умалчивать о роли в операции члена Президиума ЦК Д. Чеснокова — а ведь первую редакцию «обращения евреев» А. Н. Яковлев вообще называл «письмом Чеснокова»¹¹. Подобные недомолвки преуменьшают общественно-исторический резонанс документов тома. Подчеркну также, что публикация свода архивных документов *без* комментариев (или, как в данном случае, ограничиваясь одним только именным комментарием) в принципе представляется мне неразумной.

Теперь о напечатанных документах.

Начну с формальности. При публикации первой, «жесткой», редакции «обращения» написанное на листе сопроводительной записки, отправленной 29 января Маленкову Михайловым и Шепиловым, почему-то разделено — текст собственно записки опубликован *перед* «обращением» (во вступительной статье утверждается, что такие материалы печатаются в *конце* документов), а важная помета: «*Материал по указанию тов. Маленкова лично 29/1 тов. Кагановичу Л. М. Архив 2/II*» — в *конце* его (причем и здесь написание месяцев римскими цифрами было заменено составителем на арабскую цифру и прописное написание соответственно). Не упомянуто и то, что машинописные подписи под «обращением» занимают почти три страницы из семи.

Перейдем к более существенному. Не отмечено, что в этом же деле хранится текст того же «обращения», напечатанный специально для Кагановича (неполные четыре листа без списка подписантов в конце); четвертый лист им подписан собственноручно: «*Л. М. Каганович*»¹². Между тем, именно эта информация подтверждает поздний рассказ Кагановича о том, как он отказался подписать принесенный ему Михайловым текст: «*Я не подпишу. Я член Политбюро, а не какой-нибудь этот вот*», и в ответ на реплику Михайлова «*Мне товарищ Сталин поручил*» заявил: «*Скажите товарищу Сталину, что я не подпишу. Я ему сам объясню*»; а при встрече со Сталиным повторил: «*Я не еврейский общественный деятель, а член Политбюро*»¹³. Сталин с этим согласился, и вот Кагановичу (несомненно, по указанию Сталина — характерно иезуитски) доставили тот же самый

⁸ РГАНИ, ф. 5, оп. 16, д. 602.

⁹ РГАНИ, ф. 5, оп. 25, д. 504.

¹⁰ РГАНИ, ф. 5, оп. 16, д. 645.

¹¹ См. интервью, данное А. Н. Яковлевым Лилли Марку: Marcou L. Ilya Ehrenbourg. Paris: Plon, 1992. P. 289.

¹² РГАНИ, ф. 5, оп. 25, д. 504, лл. 169–172.

¹³ Чувев Ф. И. Каганович. Шепилов. М., 2001. С. 239–240.

текст коллективного письма с неизменным «мы», но без подписей в конце, и он его подписал один (только фамилия и инициалы, без слов «член Президиума ЦК КПСС»), после чего его подпись оставили в верстке *коллективного* обращения (поначалу также без указания на партийную должность, но со званием Героя и депутата). Замечу, что порядок подписей под «жесткой» редакцией «обращения», а также должности и регалии подписантов, приведенные в томе, отличаются от тех, что поставлены под второй, «мягкой», редакцией.

В тексте первой редакции «обращения», напечатанной в томе, курсивом выделена правка Ильи Эренбурга со ссылкой на статью Б.Сарнова в журнале «Лехаим»¹⁴, где приводилась часть предоставленной мною автору ксерокопии гранок этой редакции «обращения» с выписанной по краям правкой Эренбурга¹⁵. Правка эта в статье Сарнова воспроизведена не полностью. И вот именно в таком объеме она выделена в томе курсивом. Опущенные Сарновым поправки Эренбурга в тексте напечатанного «обращения» содержатся тоже, но не выделены курсивом, т. е. предполагается, что они принадлежат не Эренбургу. Можно сделать вывод, что подлинника этой верстки составитель не видел. В двух примечаниях составителя (с. 471 и 472) речь идет о выделенной курсивом правке Эренбурга, однако не указано, что в посланный Маленкову машинописный текст жесткого «обращения» она внесена кем-то от руки и без ссылки на Эренбурга.

В другом примечании (с. 473) говорится о подписных листах, содержащих 57 автографов¹⁶. Но составитель не отметил, что на этих листах порядок следования подписей, а также собственноручно написанные должности и регалии подписантов существенно отличаются от того, как они помещены в томе под обеими редакциями «обращений». Эта информация важна — именно подписные листы позволяют судить о фактическом порядке подписания «обращения» евреями, отобранными для этого Агитпропом ЦК. Даже порядок подписей сам по себе, безусловно, информативен (подписи ведь получены в результате многоступенчатого процесса предварительных

уговоров, о которых сохранилось несколько устных и письменных, подчас противоречивых, свидетельств, обойти которые, однако, историк может лишь в ущерб истине).

Составитель также не упоминает о наличии в РГАНИ правдинских гранок первой редакции «обращения»¹⁷. Между тем, это существенный документ — он содержит рукописную правку титулов подписантов и порядка следования их фамилий¹⁸. Авторы этой правки неизвестны, но, полагаю, именно *из-за нее* отправили в архив машинопись первой редакции письма, а вовсе не из-за того, как считает Г.Костырченко, что забраковали *самый ее текст*, получив задание готовить новый вариант. Скорее всего, эти гранки отправлялись Маленкову, и правку перечня подписантов внесли по ходу обсуждения гранок с ним. (Замечу, что если бумага нижестоящего чиновника представлялась вышестоящему, то после отклонения ее не уничтожали, а направляли в архив.)

Верстка «обращения», переданная Сталину и хранящаяся в АП РФ, от исправленных от руки гранок, хранящихся в РГАНИ, отличается только форматом и тем, что подпись Эренбурга уже не девятая, а третья, а его правка от руки выписана *на полях* с указанием ее автора. Таким образом, Маленков отправил Сталину верстку первой редакции «обращения» с исправленным списком подписантов, а также с перечнем личных поправок Эренбурга. Надо полагать, что этот вариант «обращения» и подписей под ним вождь принял (именно такой вариант подписей был сохранен и под второй редакцией «обращения»). Состоялось это, понятно, до 2 февраля, после чего оставшаяся у Маленкова машинопись со старым порядком подписей вместе с первоначальными гранками письма была отправлена в архив. Предположение, что Сталин именно в интервале между 29 января и 2 февраля распорядился заменить текст «обращения» на более мягкий, представляется *неверным* (тогда получалось бы, что указание Сталина написать новый текст «обращения» было выполнено спустя

¹⁴ Сарнов Б. Эти две-три недели решили все // Лехаим. 2003. № 8. С. 28–35.

¹⁵ Гранки хранятся в АП РФ.

¹⁶ При этом ссылка в рецензируемом томе дается на четыре листа архивного дела (РГАНИ, ф. 5, оп. 25, д. 504, лл. 143–146), а в изданной несколько лет назад книге составителя (Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. М., 2001. С. 681) — на три других листа (лл. 177–179). Обе ссылки неверны — подписных листов всего семь, и это лл. 180–186 указанного дела.

¹⁷ Там же, л. 188.

¹⁸ Поправки, сделанные в верстке, были такими: 1) после фамилии Кагановича, как шаг навстречу его требованиям, вписали «член ЦК КПСС»; 2) фамилию подписанта академика Вольфовича, бывшую четвертой, сделали первой; 3) после фамилии организатора оборонной промышленности Ванникова зачеркнули слово «дважды» перед званием Герой Социалистического Труда, хотя звание присуждали ему действительно дважды — в 1942 и 1949 годах, а в 1954-м вручили уже третью звезду Героя; 4) дописали от руки фамилии двух новых подписантов (Локшина и, похоже, Шафрана) — детали и красноречивые, и характерные.

почти двадцать дней, т. к. лишь 20 февраля текст второй редакции «обращения» его автор Шепилов направил Михайлову — медлительность аппарата, немислимая для сверхрасторопного на исполнение заданий вождя Маленкова).

Итак, в интервале между 29 января и 2 февраля текст был утвержден (все ненужные Маленкову бумаги 2 февраля были отправлены в архив), а потому сбор автографов подписей, начатый с Кагановича, был срочно продолжен. Вот почему 3 февраля Минц и Маринин заявили домой к Эренбургу, а тот, отказавшись поставить свою подпись, сказал им, что напишет лично Сталину, и тут же в течение часа письмо написал.

Текст письма Эренбурга Сталину (значимого в обсуждаемом сюжете) печатается в рецензируемом томе по журналу «Источник» (1997), где был, в свою очередь, опубликован на основе подлинника из АП РФ без комментариев и с датой 3 февраля 1953 года. Датировав письмо Эренбурга «не позднее 29 января 1953 г.» (причем даже не в угловых или квадратных скобках, как это общепринято в подобных случаях), составитель тома ограничивается фразой: «В публикации данного письма в „Источнике“ оно датировано 3 февраля 1953 г., что, по нашему мнению, необоснованно». Обсуждение даты было бы допустимо, если бы при публикации в «Источнике» письмо Эренбурга датировали публикаторы — тогда читатель решал бы сам, чья аргументация более состоятельна. Между тем, при публикации письма Эренбурга Сталину в «Источнике» нигде не сказано, что письмо датировано не автором, а публикаторами. Г.Костырченко также не берет на себя смелость утверждать это публично, хотя фактически исходит именно из того, что Эренбург отправил письмо Сталину, не поставив на нем даты (замечу, что другие свои шесть писем Сталину 1934–1950 годов, как и всю свою деловую корреспонденцию советской поры, Эренбург неизменно датировал). Отсутствие означенной смелости объясняется легко: Г.Костырченко не видел подлинника в АП РФ, а посему предпочел выразиться не вполне внятно. Здесь будет уместно публичное и безусловно внятное заявление: машинописное письмо Эренбурга, собственноручно им подписанное, начинается именно с даты 3 февраля 1953 года¹⁹. И называть эту дату «необоснованной» нелепо. По этому поводу необходимо, думаю, подчеркнуть, что историк может брать на себя ответственность за публикацию сомнительных умозаключений в собственных опусах — в таком случае

¹⁹ Предположение, что Эренбург ошибся в числе и месяце письма вождю, надо полагать, представлялось невероятным и составителю.

вся «тьень» бросается лишь на него лично. Но, являясь участником авторитетного коллективного научного проекта, он такого права не имеет. Впрочем, это замечание, скорее, в адрес редакционного совета серии, не установившего ни внутреннего рецензирования рукописей томов, ни их компетентного редактирования — во всяком случае, в томе об этом не сообщается — а в итоге допускающего подобные самочинства.

Подчеркну еще раз, что дата 3 февраля никак не укладывалась в хронологическую схему событий, которую принял Г.Костырченко, полагая, что отправление в архив 2 февраля машинописи первой редакции «обращения» автоматически означало отказ Сталина от первой версии текста и начало работы над второй. Между тем, речь идет всего лишь об отправлении в архив ЦК машинописи, в которой не были утверждены порядок и написание подписей, а вовсе не сам текст «обращения» (выбросить в корзину документ с сопроводительными записками было бы нарушением правил ЦК о делопроизводстве).

Теперь о подписи Эренбурга под «обращением». Должен признать: мое прежнее утверждение²⁰ — что Эренбург подписал вторую редакцию, а никак не первую — было неверным, сделанным до того, как я смог увидеть хранящиеся в РГАНИ документы. Они убедили меня в том, что подпись Эренбурга стоит под первой редакцией «обращения». Если кратко, то суть в зачеркнутой нумерации подписных страниц, не имеющих ни даты, ни заголовка, причем сам текст «обращения» занимает четыре нумерованные сверху страницы (экземпляр Кагановича), а подписные страницы той же бумаги продолжали общую нумерацию, которую затем зачеркнули. И все-таки разглядеть номера страниц можно: они начинаются с цифры 5; а машинопись второй редакции «обращения» занимает семь страниц и нумерация подписных листов, продолжай они эту редакцию, началась бы с цифры 8.

Несмотря на отсутствие даты под подписным листом, ясно, что сбор автографов подписей был начат 29 января с подписи Кагановича и продолжен после 2 февраля. Прочитав письмо Эренбурга (не раньше 3 февраля), Сталин, в соответствии с содержавшейся в письме просьбой, распорядился, чтобы Маленков встретился с писателем и передал ему мнение вождя: подпись под письмом должна быть поставлена. Об этой встрече имеются воспоминания З.Шейниса, записавшего после ареста Берии в июле 1953 года что именно рассказал ему Эренбург²¹. В этой

²⁰ См. сноску 5.

²¹ См.: Шейнис З. Провокация века. М., 1992. С. 107–109. Шейнис по приглашению Эренбурга приехал к нему

записи несомненно убедительными можно считать факт передачи письма Сталину через Шепилова и то, что через несколько дней Эренбургу позвонил Маленков и пригласил его на Старую площадь, где беседовал с ним в присутствии Кагановича и, в ходе беседы, передал решение Сталина о необходимости подписи Эренбурга под «обращением»²². Именно подпись под *первой* редакцией, поставленная после этого Эренбургом, объясняет его подавленное состояние, о котором мне рассказывала А.Я.Савич, видевшая писателя, когда он вернулся домой в тот день. Эренбург мог подумать, что его письмо не сработало, что Сталин к его аргументам не прислушался. Между тем, последующие события говорят о том, что Сталин продолжал думать об этом письме, причем нараставшие за рубежом протесты в связи с «делом врачей» подтверждали правильность доводов Эренбурга. В итоге Сталин пришел к выводу, что топорный текст первой редакции «обращения» политически преждевременен, и дал указание²³ подготовить другую, существенно иную, «мягкую», редакцию «обращения» евреев в «Правду». Возможно, он сам и надиктовал Шепилову ключевые ее фразы. 20 февраля текст второй редакции «обращения» Шепилов представил Михайлову.

Вторую, «мягкую», редакцию «обращения» впервые опубликовали в журнале «Источник» в 1997 году под видом первой, «жесткой». Было ли это ляпом публикаторов или же сознательной

на дачу (отмечу, что они действительно были знакомы с 1940 года), и, хотя приводимую в книге Шейниса прямую речь Эренбурга и других вряд ли можно считать воспроизведенной точно, главные факты повествования (время и место разговора; беседа с Шепиловым в редакции «Правды» и с Маленковым и Кагановичем на Старой площади) представляются вполне достоверными. Воспоминания Шейниса первоначально были напечатаны в «Вечерней Москве» в июле 1991 года. Ф.Чуев беседовал об этой публикации с Кагановичем, который подтвердил, что такой разговор имел место (Чуев Ф. Указ. соч. С. 238–242).

²² Автограф Эренбурга («Илья Эренбург, писатель», а не «Эренбург И.Г., лауреат международной Сталинской премии „За укрепление мира между народами“», как значится в правдинской верстке) поставлен им в конце второго листа (РГАНИ, ф. 5, оп. 25, д. 504, л. 181) после 18 подписей различных деятелей, начиная с академика Вольфовича, включая композитора Дунаевского, академика Минца, дважды Героя Драгунского, поэтессы Алигер, министра Ванникова (единственная подпись без указания на должность или звание) и др. Всего на семи коллективных подписных листах 56 подписей (нет Кагановича и двух новых подписантов; подписи пианиста Гилельса и директора завода Носовского — наклеены).

²³ Скорее всего, в интервале между 9 февраля, когда в Тель-Авиве взорвали бомбу на территории советского посольства (о чем говорится во второй редакции «обращения»), и 20 февраля.

фальсификацией — неизвестно, но протесты вызвало сразу²⁴. При воспроизведении второй редакции в рецензируемом томе даже не упомянуто, что внизу отдельного листа, на котором от руки написана сопроводительная записка Шепилова Михайлову от 20 февраля, имеется важная помета: «В архив. 16/III 53» (подпись неразборчива, может быть «Михайлов»). Между тем, она свидетельствует, что идея публикации «обращения» была официально отвергнута уже во всяком случае за две недели до постановления от 3 апреля о закрытии «дела врачей» (тем же 16 марта датируется и отмена не включенного в том постановления ЦК КПСС о неудовлетворительной организации ориентированной на Запад кампании Радиокomiteта СССР по «делу врачей», а также препровождение в тюрьму М.Рюмина — начальника следственной части МГБ по особо важным делам, руководившего следствием по этому делу). Замечу, что приказ о проверке следственных политических дел, находившихся в МГБ в производстве (включая «дело врачей»), Берия подписал своей властью еще 13 марта 1953 года, назначив спецгруппы проверок и потребовав разобраться с этим в две недели.

Так выглядит общая канва событий января–февраля 1953 года на основе документов, к которым я имел доступ и часть которых напечатана в рецензируемом томе.

Подводя итог обсуждению тома о сталинском гомантисемитизме, подчеркну главное: хотя том и мог быть сделан лучше и точнее, выход этого солидного свода документов об антисемитской политике отечественной власти в ее сталински остром варианте — событие значимое для всех, кто хочет уяснить для себя прошлое. А если население России вдруг обзаведется исторической памятью, что поможет ему сделать свое будущее достойным, эта книга, надо надеяться, станет востребована многими. Не знаю, случится ли это, а если случится — когда. Пока же...

В мемуарах «Люди, годы, жизнь», рассказывая о суровой и голодной Москве января 1942 года, Илья Эренбург привел такую историю: как-то в писательской столовке Дома литераторов Владимир Лидин сказал ему после тощего обеда: «Мы еще эту печенку вспомним», и вскоре столовка закрылась. Мне пришел на память этот эпизод, когда я закончил чтение тома «Государственный антисемитизм в СССР», вышедшего в серии «Россия. XX век. Документы» под редакцией А.Н.Яковлева.

Борис Фрезинский

²⁴ См., например, мою статью «Помутневший Источник, или О чем просили евреи Сталина» (Литературная газета. 1997. 26 июля).

АННОТАЦИИ

Фельдман Д.З. Страницы истории евреев России XVIII–XIX веков: Опыт арх. исследования. – М.: Древлехранилище, 2005. – 426 с., [32] л. ил. 100 экз.

Монография Д.З.Фельдмана стала результатом многолетних поисков автора в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Да в первой главе общий обзор истории российских евреев за полтора столетия (в основном, вторичный, по опубликованным работам, но с добавлением к отдельным сюжетам уточнений и подробностей, почерпнутых из фондов РГАДА), автор затем в трех главах рассматривает материалы указанного архива о положении евреев в России, о евреях-предпринимателях и евреях-земледельцах, реконструируя на их основе историческую реальность.

Кроме материалов РГАДА, активно используется только Полное собрание законов Российской империи. Обращения к другим источникам (материалам других архивов, опубликованным мемуарам и письмам) крайне немногочисленны и отчасти случайны. Именно как работа о фондах РГАДА по еврейской теме книга Фельдмана значительна и является важным вкладом в отечественную иудаику. Как о работе по истории евреев в России о ней приходится говорить существенно меньше. Но автор как будто боится признать этот факт и несколько искусственно пытается расширить масштаб своего изложения.

В первой главе, где дается общий обзор «двухсот лет вместе», некоторая «натянутость» наиболее заметна. Строя свое изложение на вторичных материалах, автор стремится, хотя бы в интересах связности изложения, найти в действиях правительства логику и последовательность. Находятся они далеко не всегда — и тогда их приходится как бы «досочинять». Например, описываются мероприятия Екатерины II в отношении евреев, одним из существенных моментов которых стал именно указ от 3 мая 1783 года: *«Таким образом, еврейское население было распределено по двум сословиям»* (с. 76). Вслед за этим следует: *«Однако дальнейшие меры привели к подрыву достаточно стабильного положения еврейских масс. С 1782 г. предписывалось...»* — и уже понятно, что дальнейшими мерами это названо не вполне обоснованно. Нарисованная автором картина — сначала-де правительство делало то-то и то-то, а потом стало делать это и это — разваливается: правительство делало и то, и это одновременно.

Есть и другие случаи подобных же неудачных связок. Например, абзац, начинающийся словами: *«В первое десятилетие XIX в. попытки вытеснения еврейского населения в города возобновились»*, следует сразу за абзацем, повествующим о том, как Еврейский комитет, работавший в 1809–1812 годах, предложил *«приостановить выселение евреев из селений»* (с. 92). Получается, что комитет предлагал приостановить, и на какое-то время, по-видимому, приостановили, а потом возобновили. Но хронология событий явно указывает на иное.

Последующие главы более органичны, будучи посвящены изложению материалов архива с вписыванием их в контекст российской еврейской истории. Автор не просто сообщает, какие документы находятся в том или ином деле, а восстанавливает по ним ход событий. Страницы архивных дел как бы «оживают», они начинают не просто «говорить», а «говорить к месту и по делу», и это сразу делает изложение и научно корректным, и просто увлекательным для чтения.

Ярко предстает история еврейского предпринимательства в многочисленных жалобах, протестах как евреев, так и на евреев, в решениях и перерешениях по этим протестам. Фигурантами выступают и известнейшие персоны еврейской деловой России (Невахович, Перетц, Штиглиц), и неведомые мелкие предприниматели. Многообразие и разномасштабность эпизодов придадут изложению объем, показывают, насколько богаче предстает история российских евреев с привлечением рассмотренных документов.

Еще нагляднее это видно по истории евреев-земледельцев. О них вообще известно не очень много, количество посвященных им работ невелико (по сравнению с количеством работ о евреях-предпринимателях), а горько-ироничная строчка Бориса Слуцкого «Евреи хлеба не сеют» и полвека спустя остается наиболее емким выражением стереотипного представления русского человека о евреях. То, что это не вполне правда, известно давно, но подробностей о еврейском земледелии в России явно недоставало. Кстати, глава о евреях-земледельцах построена Д.З.Фельдманом почти исключительно на материалах РГАДА, привлечение исторической литературы тут особенно редко — что только подтверждает незначительность спектра литературы по этому вопросу. Нельзя не отметить как важнейший материал и данный в приложении к книге перечень еврейских земельных колоний (причем, впрямую к фондам РГАДА не восходящий).

Работа Д.З.Фельдмана адресована, прежде всего, историкам-исследователям, которые найдут в ней указания на ценнейшие источники по еврейской истории. Нет сомнения, что историками она будет востребована. Но и просто эрудированный читатель с интересом увидит, как архивные документы уточняют, изменяют и дополняют устоявшиеся представления.

Максим Мельцин

Степанов С.А. Черная сотня. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 544 с., [8] л. ил. – (Рус. тайны). 4100 экз.

Сочинения, издающиеся в популярной книжной серии «Русские тайны», нередко предлагают откровенно фантастические версии отечественной истории. Однако С.Степанов написал серьезное

исследование, причем декларация причастности «тайнам» в данном случае имеет и некоторые объективные основания. Хотя история черносотенства не содержит в себе чего-то специфически «тайнственного», феномен этот малоизвестен российской общественности. Если в 1920-х годах свободно печатались документы и научные исследования, относящиеся к черносотенному движению, то в 1930-х цензура сделала данную тематику запретной, и такое положение начало меняться лишь в самые последние годы советской власти. Не менее значимо, что уже в течение столетия черносотенство является предметом разнообразных идеологических спекуляций, к чему были причастны не только приверженцы, но и противники указанного движения. Не ставя, разумеется, знак равенства между апологетами черносотенства, повествующими о борьбе своих кумиров со страшным жидомасонским заговором, и либеральными критиками «Черной сотни», отметим, что последние в пылу полемики часто упрощали ситуацию, представляя своих противников только в образе безнадёжных политических маргиналов, послушно выполнявших тайные приказы полиции. По понятным причинам, именно эта линия была воспринята большинством еврейских публицистов, видевших в черносотенцах, прежде всего, погромщиков — кроважанных убийц и грабителей. Бесспорно, что это движение привлекло к себе множество криминальных личностей, но наряду с несомненными маргиналами в черносотенных организациях состояли и профессора, и члены Российской Академии наук, и священнослужители Русской православной церкви, четверо из которых были впоследствии причислены к лику святых (протоирей Иоанн Кронштадтский, протоирей Иоанн Восторгов, епископ Гермоген и патриарх Тихон).

Существенно, что при всей значимости еврейского вопроса для черносотенной идеологии, ненависть к евреям являлась своего рода производным обстоятельством, корневая же основа, позитивный стержень черносотенства — утверждение русского самодержавия. В идеологии движения сочетались как сугубо охранительные, так и по-своему революционные тенденции, направленные не только на упорочение существующего строя, но и на историческое его «углубление», усовершенствование монархии в духе возвращения к старинным московским порядкам. В целом, союзные отношения черносотенцев с властью не исключали и периодов охлаждения, иногда — откровенной неприязненности. Спор с реальной монархией за монархию идеальную мог привести даже к мыслям об убийстве Николая II — о желательности подобного исхода писал в своем дневнике один из наиболее ярких и образованных деятелей Союза русского народа Борис Никольский.

Само рождение черносотенства было обусловлено кризисом, который переживала империя в 1904–1905 годах, эволюция движения не ограничивалась организационными союзами или распрями соперничающих группировок, но определялась самыми разными историческими обстоятельствами. По этой причине в книге Степанова описываются такие события, как обещавший конституцию октябрьский манифест 1905 года, выборы и роспуск первой и второй Государственных Дум, третьеиюньский переворот, министерство Столыпина, дело Бейлиса (Степанов предлагает свою оригинальную версию

истории убийства, которое спровоцировало процесс над Бейлисом), распутинщина... Черносотенство явилось одним из проявлений агонии российского самодержавия, отчаянной попыткой остановить эту агонию. Однако лидеры движения не только не сумели защитить монархию, но, как представляется, сыграли роковую роль в ее судьбе, дезориентировав Николая II и его супругу, создав у них иллюзию массовой народной поддержки. В роковые дни 1917 года поддержка эта оказалась совершенно ничтожной, можно даже сказать, вовсе себя не проявила. Все ожидания черносотенцев и поверившего им императора оказались тщетными. Позднее, когда пришло известие о расстреле большевиками Николая II и его семьи, новость эта была принята народом с полнейшим равнодушием, часто — даже со злорадством.

В ряде случаев текст книги Степанова был явно недостаточно продуман. Не вполне понятно, например, зачем указывается на принадлежность большинства адвокатов Бейлиса к масонам (с. 383). Такое замечание имело бы смысл, если бы автор разделял черносотенную идеологию и считал, что готовность защищать Бейлиса от кровавого навета может быть объяснена пресловутыми масонскими интригами. К счастью, Степанов не проявляет склонности к жидомасонским фантазиям, на которые, как могло бы показаться, намекает его текст. Во избежание двусмысленности следовало или рассказать о том, что представляло собой российское политическое масонство начала XX столетия, или не упоминать о данном обстоятельстве вовсе.

Нечто подобное и в рассказе о том, как устроители погрома в Балте встретили демонстрацию еврейской верхушки, попытавшейся доказать свои верноподданнические убеждения, поместив портрет императора рядом со свитками Торы. Это, однако, не остановило погромщиков, которые избили еврейских манифестантов, посмеявшись своими «погаными руками держать царский портрет». Описав ситуацию, свидетельствующую о непримиримом антисемитизме, Степанов, тем не менее, делает противоположное по смыслу заключение: «Во время октябрьских погромов наглядно проявился тот факт, что деление на избивавших и избиваемых осуществлялось не только и даже не столько по национальному, как по политическому признаку» (с. 84–85).

Кажется, здесь находит свое отражение определенная концептуальная проблема, которую не смог разрешить автор. Степанов занимает позицию, альтернативную позиции еврейских публицистов. Если для последних антисемитизм — это главная и определяющая черта черносотенства, то Степанов сосредотачивает свое внимание, прежде всего, на политических устремлениях. Он приводит многочисленные свидетельства того, что погромщики нападали на людей, являвшихся или считавшихся причастными к либеральным и социалистическим идеям, так что проклятия в адрес евреев могли сопровождать и расправы над русскими рабочими лидерами. Очевидно, что антисемитизм и радикальный консерватизм черносотенцев — это два органически связанных между собой сюжета, определивших их мировоззрение. Обращая главное внимание на политический аспект, Степанов не задается вопросом, как соотносится антидемократическая и антилиберальная направленность черносотенной идеологии с ее враждебностью к евреям. Такое

впечатление, что для него одержимый антисемитизм черносотенцев просто не вполне понятен. Справедливо отметив, что все соображения о религиозных, социальных и экономических корнях данного умопостроения «не могут в полной мере объяснить то иррационально всеобъемлющее... значение, которое черносотенцы придавали еврейскому вопросу» (с. 503–504), Степанов на этом останавливается и не пытается найти какое-то рациональное объяснение отмеченного им явления. А ведь в данном случае затронут частный аспект более общей проблемы, не ограниченной российской историей. Автор не замечает, что непримиримо антисемитские воззрения являются родовой чертой различных националистических и религиозных движений, враждебных западной демократии. Помимо русского черносотенства это также немецкий национал-социализм и большинство союзных ему движений, американские Ку-клукс-клан и негритянская «Нация ислама», военные режимы в Латинской Америке, исламские фундаменталисты. В том же направлении эволюционировала идеология позднего сталинизма, которая восприняла некоторые националистические догмы вполне черносотенного характера.

Еще один деликатный момент — отбор информации. Понятно, что в работе, затрагивающей столь широкий круг проблем, многие сведения неизбежно опускаются. Особый, однако, случай, когда подобная избирательность несколько искажает общую картину. Цитируя обращение Иоанна Кронштадтского, решительно осудившего участников Кишиневского погрома (с. 151), Степанов не находит необходимым добавить, что через несколько дней после этого будущий святой отрекся от собственных слов и извинился перед устроителями погрома, ибо один из инициаторов избиения евреев убедил его, что жертвы погрома сами во всем виноваты. Таким образом несомненно симпатизирующий Иоанну Кронштадтскому Степанов явно пытается представить православного священнослужителя в более выигрышном свете. И это не единственный пример некоторой пристрастности автора к движению, ставшему объектом его исследований. В ряде случаев он щадит своих героев, не замечая, например, уничтожительных их характеристик в том же дневнике Никольского, который называл предводителя Союза русского народа Дубровина «противным грубым животным», а Пуришкевича «дураком». Учитывая, что Пуришкевич мог болтать о предстоящем убийстве Распутина в компании журналистов, освещавших деятельность Государственной Думы, последнее замечание кажется небезосновательным — впрочем, Степанов, увлеченно описывающий похождения Пуришкевича, об этом факте умалчивает.

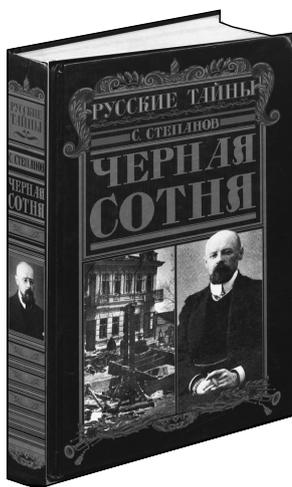
И дело не в таких частностях. Степанов рассматривает феномен «Черной сотни» в ретроспективе постигшей Россию социальной катастрофы, о чудовищных последствиях которой предупреждали черносотенные идеологи. Они и сами по большей части стали жертвами развязанного большевиками красного террора. Согласно рекламному заявлению на задней стороне обложки, автор описывает «трагическую попытку последних поборников империи сплотить русских людей под знаменами

Православия, Самодержавия, Народности». Это, конечно, преувеличение, однако, приводя множество компрометирующих свидетельств, Степанов в то же время действительно призывает не рисовать черносотенство «сплошной черной краской», так как «большинство лидеров черной сотни были людьми, искренне озабоченными судьбой страны» (с. 505). Он, несомненно, прав. Добавим лишь, что то же самое можно было бы повторить об Адольфе Гитлере, который, конечно же, был искренне озабочен судьбой Германии. Проблема в том, что самые страшные политические преступления XX столетия совершали отнюдь не криминальные маньяки, но романтики, одержимые глобальными социальными проектами. То обстоятельство, что черносотенная утопия осталась невоплощенной, принципиально ничего не меняет.

Сочувствие черносотенному движению нескольких честных и искренних церковных иерархов в такой же мере не решает вопроса о характеристике движения в целом, как и наличие каких-то честных и лично порядочных нацистов или коммунистов. Иоанн Кронштадтский в этом смысле не более значим, чем, например, Че Гевара, скорее даже напротив. Надо быть очень предвзятым человеком, чтобы отнестись к черносотенству с романтической идеализацией. Прочитав рецензируемую книгу, беспристрастный наблюдатель должен будет признать, что то небольшое, чего все-таки удалось добиться членам Союза русского народа, было как-то вызывающе отвратительно, и что непримиримое к ним отношение со стороны либеральной общечеловечности было вполне адекватным. Об этой специфике «Черной сотни» писали не только либералы, но и представители департамента полиции. Степанов цитирует в своей работе полицейский отчет, согласно которому руководителями отделов и подотделов Союза русского народа «были часто люди опороченные, проворовавшиеся чиновники или исправники, выгнанные за взятки со службы, некоторые по настоящее время состояли под судом и следствием» (с. 140–141). Как резюмирует сам Степанов, «ни одно из российских политических движений не притягивало такого количества психически неуравновешенных людей» (с. 505).

Впрочем, вопрос о симпатиях Степанова не так уж и значим. Существенно, что он не становится приверженцем анализируемой им доктрины и остается в рамках научной добросовестности. В заключение книги автор указывает, что его целью было не «навязать читателям свои выводы и оценки», но «представить по возможности объективный материал о деятельности черной сотни в 1905–1917 гг.». Как представляется, Степанов с поставленной задачей справился. Его работа — серьезный и содержательный рассказ об историческом сюжете, обладающем в наши дни самым актуальным политическим значением. Что касается общих убеждений Степанова, то особая ценность его сочинения в том и состоит, что, хотя автор не приемлет обычной для либералов критической оценки черносотенства, само содержание книги каких-либо иллюзий на эту тему не оставляет.

Евгений Мороз

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ 2006 ГОДА

ЯНВАРЬ

- 2 110 лет со дня рождения кинорежиссера *Дзиги Вертова* (наст. имя и фамилия Денис Аркадьевич Кауфман; 1896, Белосток — 1954, Москва).
- 120 лет со дня рождения еврейского поэта *Мойше-Лейба Галперна* (1886, Злочев — 1932, Нью-Йорк). Писал на идише.
- 6 75 лет со дня рождения американского писателя *Эдгара Лоренса Доктороу* (р. 1931, Нью-Йорк).
- 120 лет со дня рождения еврейского прозаика *Янкева (Якова Юдовича) Ривеса* (1886, Освей Дриссенского уезда Витебской губ. — 1975, Москва). Писал на идише.
- 10 110 лет со дня рождения писателя, популяризатора научно-технических знаний *М.Ильина* (наст. имя и фамилия Илья Яковлевич Маршак; 1896, Бахмут Екатеринославской губ., ныне Артемовск — 1953, Москва).
- 90 лет со дня рождения еврейского поэта *Аврома Кацева* (1916, Чернин Тарашанского уезда Киевской губ. — 2000). Писал на идише.
- 100 лет со дня рождения литературоведа и критика *Льва Абрамовича Плоткина* (1906, Гомель — 1978).
- 100 лет со дня рождения дирижера, Нар. артиста СССР *Натана Григорьевича Рахлина* (1906, Сновск Черниговской губ. — 1979, Казань, похоронен в Киеве).
- 13 75 лет со дня рождения русского прозаика *Аркадия Александровича Вайнера* (1931, Москва — 2005, там же).
- 15 100 лет со дня рождения еврейского писателя *Нотэ (Натана Михайловича) Лурье* (1906, Роскошная Александровского уезда Екатеринославской губ. — 1987, Одесса). Писал на идише.
- 17 80 лет со дня рождения кинорежиссера-документалиста *Герцля Вульфовича Франка* (р. 1926, Лудза, Латвия).
- 25 125 лет со дня рождения немецкого писателя *Эмиля Людвига* (наст. фамилия Кон; 1881, Бреслау, ныне Вроцлав — 1948, Моша, Швейцария).
- 28 150 лет со дня рождения живописца *Исаака Львовича Аскназия* (1856, Дрисса Витебской губ. — 1902, Москва).
- 31 100 лет со дня рождения пианиста, музыковед *Льва Ароновича Баренбойма* (1906, Одесса — 1985, Ленинград).

ФЕВРАЛЬ

- 5 100 лет со дня рождения пианистки, композитора, педагога, Засл. деятеля искусств РСФСР *Зары Александровны Левиной* (1906, Симферополь — 1976, Москва).
- 6 115 лет со дня рождения еврейского лингвиста, специалиста по языку идиш *Айзика Израилевича Зарецкого* (1891, Пинск Минской губ. — 1956, Курск).
- 8 140 лет со дня рождения живописца, графика, театрального художника *Льва Самуиловича Бакста* (наст. фамилия Розенберг; 1866, Гродно — 1924, Париж).
- 100 лет со дня рождения американского писателя *Генри Рота* (1906, Тысменица, Тлумачский округ, Галиция — 1995, Альбукерке, шт. Нью-Мексико, США).
- 12 140 лет со дня рождения русского философа *Льва Шестова* (наст. имя и фамилия Лев Исаакович Шварцман; 1866, Киев — 1938, Париж).
- 14 100 лет со дня рождения израильского поэта *Александра Пэнна* (1906, Нижнеколымск Якутского округа — 1972, Тель-Авив). Писал на иврите.
- 15 125 лет со дня рождения еврейского фольклориста *Иегуды-Лейба Кагана* (1881, Вильна — 1937, Нью-Йорк).
- 16 110 лет со дня рождения пианиста-виртуоза *Александра Браиловского* (1896, Киев — 1976, Нью-Йорк).
- 17 100 лет со дня рождения русской поэтессы *Агнии Львовны Барто* (1906, Москва — 1981, там же).
- 21 100 лет со дня рождения графика, живописца, Нар. художника СССР *Евгения (Герца) Адольфовича Кибрика* (1906, Вознесенск Елизаветградского уезда Херсонской губ. — 1978, Москва).
- 22 125 лет со дня рождения австрийского писателя *Стефана Цвейга* (1881, Вена — 1942, Петрополис близ Рио-де-Жанейро).
- 24 75 лет со дня рождения израильского детского писателя *Ури Орлева* (Ежи Хенрика Орловского; р. 1931, Варшава).
- 27 100 лет со дня рождения еврейского поэта и журналиста *Нохема Фридмана* (1906, Гомель — 1976, Биробиджан). Писал на идише.

Составитель *Сара Шпитальник*
(Государственная еврейская библиотека
им. Ицика Мангера, Кишинев)

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ НОВЫХ КНИГ

Иудаизм и философия

Вейнберг Й. **Введение в Танах. Ч. 4: Писания** / The Hebrew University of Jerusalem. Центр Чейза по развитию иудаики на рус. яз., Ассоц. «Мосты культуры». Изд-во «Гешарим» (Совмест. изд. проект Bibliotheca Judaica). – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2005. – 368 с. – (Соврем. исследования). 1000 экз.

Дроснин М. **Библейский код: Обратный отсчет** / Пер. с англ. И.Файбисовича. – М.: Иностранка, 2004. – 304 с. 5000 экз.

Кертцер М.Н., Хоффман Л.А. **Что такое еврей?:** Руководство к вере, традициям и практике иудаизма, которое отвечает на вопросы как для евреев, так и для неевреев / Пер. с англ. С.С.Кузнецкого. – Красноярск, 2005. – 277 с. 100 экз.

Талмуд. **Т. 7: Источники и указатели Талмуда** / Критич. пер. Н.Переферковича. – [М., 2005]. – 564 с. 1000 экз. – Репринтное воспроизведение с изд.: СПб., 1906.

Еврейская история

Абрамов В. **Евреи в КГБ: Палачи и жертвы.** – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 510 с., [8] л. ил. – (Лубянка. Открытые архивы). 4000 экз.

Азимов А. **Земля Ханаанская:** Родина иудаизма и христианства / Пер. с англ. Л.А.Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2004. – 336 с. – (Науч.-попул. б-ка). 7000 экз.

Бабий Яр: Книга памяти / Сост. И.М.Левитас; Евр. совет Украины. Фонд «Память Бабьего Яра». – Киев: Сталь, 2005. – 571 с.: ил. 500 экз.

Бабий Яр: Спасители и спасенные / Авт.-сост. И.М.Левитас; Евр. совет Украины. Фонд «Память Бабьего Яра». – Киев: Сталь, 2005. – 576 с.: ил. 500 экз.

Бердичевский Я. **Народ Книги:** (К истории евр. библиофильства в России). – 2-е изд., доп. – Киев: Дух і Літера, 2005. – 354 с.: ил. – (Б-ка Ин-та иудаики).

Боровая О.В. **Модернизация культуры:** Беллетристика и театр осман. евреев на рубеже XIX–XX веков / Рос. гос. гуманитар. ун-т. Ин-т высших гуманитар. исследований. – М., 2005. – 200 с. – (Чтения по истории и теории культуры; Вып. 46). 700 экз.

Будницкий О.В. **Российские евреи между красными и белыми (1917–1920).** – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2005. – 552 с., [10] л. ил. 1000 экз.

Вольпе М.Л. **Евреи от и до.** – 2-е изд., доп. – М.: Зебра Е, Альта-Принт, 2005. – 656 с.: ил. 5000 экз.

Гончаров Ю.М. **Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.)** / Федерал. агентство по образованию. Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2005. – 108 с. 300 экз.

Документы по истории и культуре евреев в трофейных коллекциях Российского государственного военного архива: Путеводитель / Науч. ред.-сост. В.Н.Кузленков, М.С.Куповецкий, Д.Э.Фишман; Федерал. арх. агентство (Москва), Рос. гос.

гуманитар. ун-т (Москва), Рос. гос. воен. архив (Москва), Евр. теолог. семинария Америки (Нью-Йорк), ИВО – Ин-т евр. исследований (Нью-Йорк). – М., 2005. – 216 с. – (Издание Project Judaica). 500 экз.

Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Материалы 6-й регион. науч.-практ. конф. (22–23 авг. 2005 г.) / Под ред. Я.М.Кофмана; Краснояр. филиал Благотвор. фонда «Джойнт». Ин-т социальных и общин. работников Сибири и Дальнего Востока, Алтайский гос. ун-т. – Красноярск–Барнаул: Кларетианум, 2005. – 250 с. – (Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке; Вып. 9). 200 экз.

Еленевская М., Фиалкова Л. **Русская улица в еврейской стране:** Исследование фольклора эмигрантов 1990-х в Израиле: [В 2-х ч.] / РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М., 2005. 300 экз.

Ч. 1. – 354 с.

Ч. 2. – 244 с.

Йона А. **Не оставляя следов:** Воспоминания ветерана израильских спецслужб / Пер. с иврита Ю.Винер. – М.: Текст, 2005. – 256 с., [8] л. ил. 2000 экз.

Каценельсон М. **Прогулки по Иерусалиму.** – 2-е изд. – СПб.: Welcome, 2005. – 288 с.: ил. 3000 экз.

Книга праведников / Сост. И.А.Альтмана, А.Е.Гербер, Д.И.Полторака. – М.: Фонд «Холокост», МИК, 2005. – 128 с., [8] л. ил. – (Рос. б-ка Холокоста). 5000 экз.

Малеваный В. **Спецназ Израиля.** – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 320 с. – (Спецподразделения и спецслужбы мира). 4000 экз.

Между мифом и реальностью: Проблемы евр. идентичности и цивилизации в истории и современности / Ред.-сост. К.Ю.Бурмистров, А.Ю.Милитарев. – М.: Наталис, 2005. – 342 с. – На рус. и англ. яз.

Мондри Г. **Писатели-народники и евреи. Г.И.Успенский и В.Г.Короленко:** (По следам «Двести лет вместе»). – СПб.: Академ. проект, 2005. – 175 с. – (Соврем. запад. русистика; Т. 55). 1000 экз.

Наконечный С.П. **«Шоа» у Львові:** Спогади / НАН України. Львів. наук. б-ка ім. В.Стефаніка. – Львів, 2004. – 304 с. 500 пр. – На укр. яз.

Очерки истории евреев Черкасщины / Сост. М.Я.Табишляк, П.Я.Табишляк. – Черкассы, 2004. – 44 с. – (Б-чка Хэсэда; Вып. 1). 100 экз.

Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / Ред.-сост. М.Габович. – 2-е изд., испр. и расшир. – М.: Новое лит. обозрение, 2005. – 784 с., [8] л. ил. – (Б-ка журн. «Неприкоснов. запас»).

Пир-трапеза-застолье в славянской и еврейской традиции: Сб. ст. / Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Ин-т славяноведения РАН. – М., 2005. – 255 с.: ил. – (Академ. серия; Вып. 17). 400 экз. – На рус. яз., отд. ст. – на англ. яз.

Подлипский А.М. **Евреи в Витебске:** В 2-х т. Т. 1 / Витеб. краевед. фонд им. А.П.Сапунова. – Витебск: Витеб. обл. тип., 2004. – 176 с.: ил. 500 экз.

Прейгерзон Ц. Дневник воспоминаний бывшего лагерника (1949–1955) / Пер. с иврита И.Б.Минца. – М.: Возвращение; Иерусалим: Филюбиблон, 2005. – 304 с., [8] л. ил. 1000 экз.

Рывкина Р.В. Как живут евреи в России?: Социол. анализ перемен. – М.: Дом евр. книги, Параллели, 2005. – 576 с. 1000 экз.

Степанчикова Т.О. Історія єврейського театру у Львові: Крізь терни – до зірок! / Каф. режисури фак. культури і мистецтв ЛНУ ім. І.Франка, Акад. історії і культури євреїв України ім. Ш.Дубнова. – Львів: Ліга-Прес, 2005. – 376 с.: іл. – (Легенди сцени). 500 пр. – На укр. яз.

Хазары: [Сб. ст.] / Ред. кол.: В.Петрухин и др.; Евр. ун-т в Иерусалиме. Центр слав. языков и литератур, Центр Чейза по развитию иудаики на рус. яз., Междунар. Центр евр. образования и полевых исследований, Ин-т славяноведения РАН. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2005. – 568 с.: ил. – (Хазар. проект / Ред. В.Петрухин). – (Bibliotheca Judaica). – (Евреи и славяне / Ред. В.Москович; Т. 16). – На рус. яз., одна ст. – на англ. яз.

Цвибель Д. Судьбы, опаленные войной / Евр. религ. община. – Петрозаводск: Принт, 2005. – 59 с.: портр. – (Б-чка газ. «Общин. вестник»; Вып. 10). 300 экз.

Шнеер А. Из НКВД в СС и обратно: Из рассказов штурмбаннфюрера. – М.: Параллели, 2005. – 184 с. 1000 экз.

Юшковский В.Д. Соломон и другие: Томские евреи: лица на полотне / Краснояр. филиал Благотвор. фонда «Джойнт». Ин-т социальных и общин. работников Сибири и Дальнего Востока. – Красноярск: Кларетианум, 2005. – 294 с. – (Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке; Вып. 8). 200 экз.

Bubnys A. The Holocaust in Lithuania between 1941 and 1944 / Transl. by L.Krasnovaitė. – Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, 2005. – 52 p.: ill. – На англ. яз.

Gyvybę ir duoną nešančios rankos. 3 s. = Hands bringing life and bread. Vol. 3 / Comp. by V.Skaitė; The Vilna Gaon Jewish State Museum. – Vilnius, 2005. – 130 p.: ill. – Текст парал. на литов. и англ. яз. – «Руки несущие жизнь и хлеб» — книга о литовцах, спасавших евреев в годы войны.

Vilnius: Memorable Sites of Jewish History and Culture / Text by G.Agranovskij, I.Guzenberg; Transl. by O.Bliumenzon. – Vilnius: Vilna Gaon Jewish State Museum, Jewish Community of Lithuania, 2005. – 46 p.: ill. – На англ. яз.

Žydų muziejus: Almanachas / Red. D.Epšteinaitė. – Vilnius: Valstybinis Vilniaus Gaono žydų muziejus, 2005. – 304, [4] p.: ill. – На литов. яз. – Альманах «Еврейский музей».

Справочная и учебная литература

Байков В.Д. Еврейские анекдоты на немецком языке: Учеб. пособие. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2005. – 208 с.: ил. 3000 экз. – Текст парал. на рус. и нем. яз.

Евроазиатский еврейский ежегодник. 5765 (2004/2005) год / Ред.-сост. В.Лихачев; Евроазиат.

евр. конгр., Ин-т иудаики. – Киев: Дух і Літера, 2005. – 400 с., [8] л. ил.

Иврит: Грамматика. Разговорник. Словарь: Пер. с нем. / Сост. Р.Штраус. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 128 с. – (Три в одном). 3000 экз.

История еврейского народа в древности. Библейский период: Учеб. пособие для 5–6 кл. евр. школ / Авт. Л.М.Пятецкий и др. – СПб.: Новая евр. школа, 2005. – 192 с.: ил. 400 экз.

Лерер И., Животовский И. Иврит бе-рица кала: Первый шаг: Учеб. иврита (начал. уровень). – СПб.: Новая евр. школа, 2005. – 80 с.

Еврейское искусство

Лоберан И. Клезмерская музыка Молдавии и Украины с 19 по 21 век. Кн. 1 / Центр евр. образования Украины. – Киев, 2005. – 126 с.: ил., ноты. – Текст парал. на рус., англ. и нем. яз.

Чечик З. Мацевы: Искусство евр. ритуал. рельефа. – М.: Дом евр. книги, 2005. – 168 с.: ил. 1000 экз.

Марк Шагал. Колер ў чорна-белым / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Амбасада ФРГ ў Рэсп. Беларусь, Амбасада Рэсп. Францыі ў Рэсп. Беларусь, Музей Марка Шагала (Віцебск), Нац. музей гісторыі і культуры Беларусі. – Мінск: Юніпак, 2005. – 88 с.: іл. 1000 ас. – Текст парал. на белорус., нем., фр. и рус. яз.

Художественная литература

Башевис Зингер И. Каббалист с Восточного Бродвея: Рассказы / Пер. с англ. Д.Веденяпина. – М.: Текст, 2005. – 304 с. – (Классич. и соврем. проза). 2500 экз.

Башевис Зингер И. Каббалист с Восточного Бродвея: Рассказы / Пер. с англ. Д.Веденяпина. – М.: Текст, 2005. – 304 с. – (Текст. Книги карман. формата; Вып. 83). 2500 экз.

Бялик Х.Н. Царь Соломон и Асмодей / Пер. с иврита З.Копельман; Ил. Г.Златогорова. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. – 48 с.: ил.

Гаммер Е. Засланцы, или Тайна последнего склада: Обыденная фантастика израильской жизни, она же сатир. роман обстоятельств / Рис. автора. – М.–Иерусалим: Изд. содружество А.Богатых и Э.РАкитской, 2005. – 148 с.: ил. 100 экз.

Губерман И.М. Я лиру посвятил народу моему. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. – 315 с. 5000 экз.

Кертес И. Самоликвидация: Роман / Пер. с венг. Ю.Гусева. – М.: Текст, 2005. – 192 с. – (Квадрат; Вып. 30). 2500 экз.

Левин Л. 1, 2, 3, 4...: Из записных книжек. – Минск: Асобны Дах, 2004. – 36 с.: ил. 300 экз.

Мейлахс (Мелихов) А.М. Красный Сион: Роман. – СПб.–М.: Лимбус Пресс, 2005. – 240 с. 1000 экз.

Целан П. Кристалл: Избр. стихи / Сост. и пер. с нем. Л.Жданко-Френкель. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. – 224 с.

Составитель Александр Френкель

עַם הַסֵּפֶר עִם הַסֵּפֶר

The People of the Book in the World of Books

N 60

December
2005

Jewish
Book
News and
Reviews

Editor-in-Chief:

Alexander Frenkel

(Jewish Community Center
of St. Petersburg)

Editorial Board:

Evgeny Moroz

(Jewish Community Center
of St. Petersburg),

Valery Dymshits

(St. Petersburg Judaica
Research Center)

Production Staff:

Efim Babushkin,

Marina Baturina,

Irina Smirnova

(Jewish Community Center
of St. Petersburg)

This issue of the magazine includes:

- **Memoirs: Unfulfilled projects.**

The reminiscences of Natalia Yukhneva, historian, ethnographer, and author of many scholarly works on Russian Jewry, are dedicated to the period of early perestroika (the end of the 1980s). These memoirs discuss the different research and publication projects that were initiated during this unique period of hopes and illusions, but were never put into reality.

- **History: Once again about the events of the beginning of 1953.**

The article provides a detailed analysis of the extensive collection of documents, State Anti-Semitism in the USSR, 1938–1953, published by the Democracy International Fund. Special attention is given to the events around the so-called "Doctors Plot" (January–March 1953). The author of the article argues with

some interpretations of the documents given by the collection's compiler and presents his own version of this historical episode that is so important for the understanding of Stalin's policy towards Jews.

- **Synopses: New books about the history of Jews in Russia.**

Brief reviews present two recently published monographs based on newly discovered archival documents—on the history of Russian Jews in the 18th–19th centuries, and on the history of the infamous anti-Semitic movement "Black Hundred," that appeared as a result of the crisis of the Russian Empire in 1904–1905.

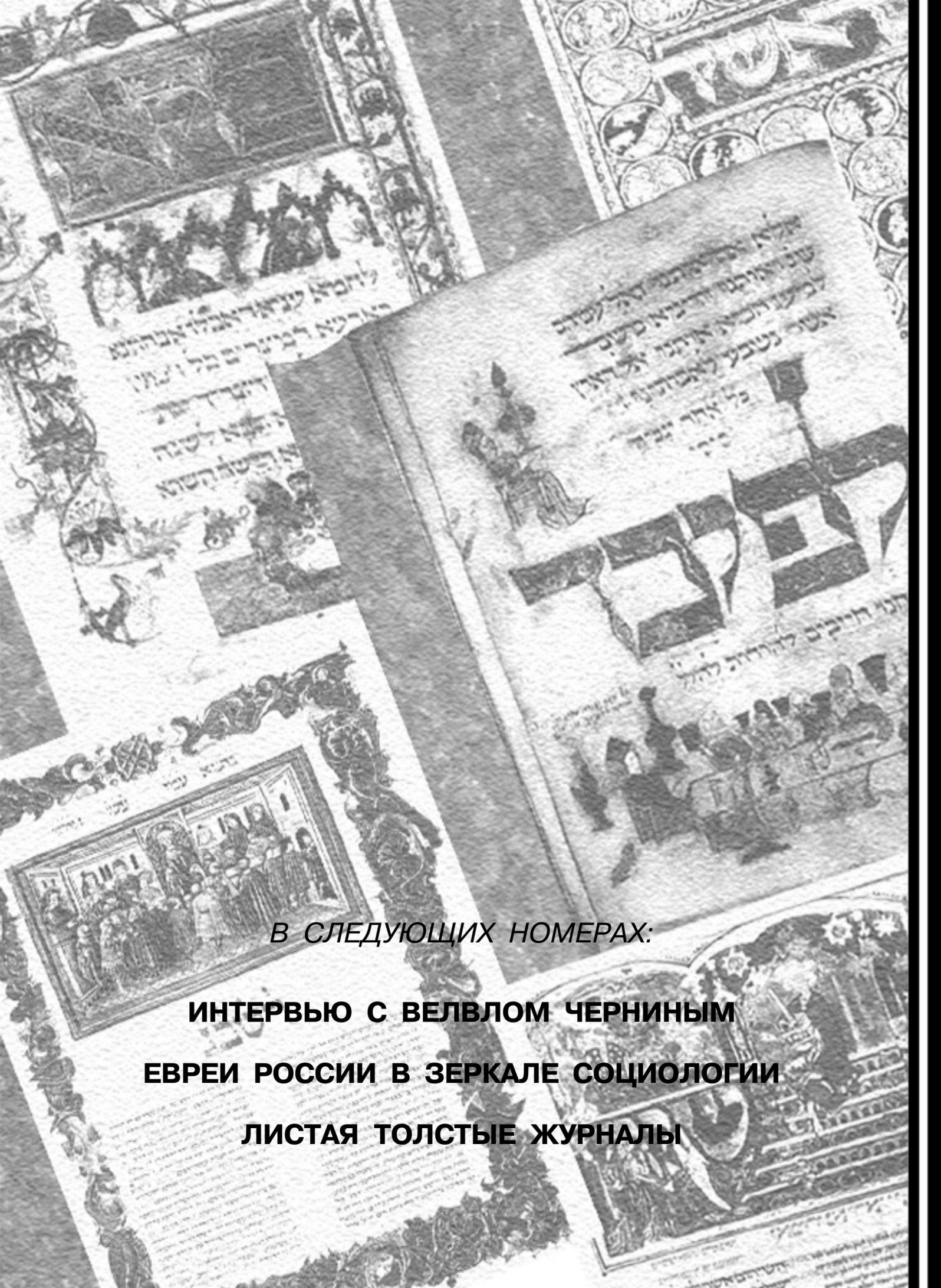
- **Jewish calendar of significant dates: January–February 2006.**

- **Bibliography: 55 new books.**

Mailing address: Russia, 191025, St. Petersburg, P.O.B. 146

Fax: (+7-812) 314-5117

E-mail: frenk@lea.spb.su

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

**ИНТЕРВЬЮ С ВЕЛВЛОМ ЧЕРНИНЫМ
ЕВРЕИ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ
ЛИСТАЯ ТОЛСТЫЕ ЖУРНАЛЫ**